УДК 343.2 Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 4

Ле Ван Кам, Нгуен Тхи Лан

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВЬЕТНАМА ПОСЛЕ ТРЕТЬЕЙ КОДИФИКАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ ГЛАВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОРМ ОБЩЕЙ ЧАСТИ*

Цель статьи — познакомить с некоторыми новыми институтами (главными нормами) Общей части Уголовного кодекса Социалистической Республики Вьетнам 2015 г. Речь идет о нормах, определяющих систему и структуру Общей части Кодекса, а также о нормах таких институтов, как «уголовный закон», «преступление», «обстоятельства, исключающие уголовную ответственность», «уголовно-принудительные меры» (меры наказания и уголовно-судебные меры) и «назначение наказания». Библиогр. 6 назв.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г., новые институты, главные нормы.

Le Van Cam, Nguyen Thi Lan

THE CRIMINAL LEGISLATION OF VIETNAM AFTER CODIFICATION III. SOME NEW KEY FEATURES OF THE REGULATIONS OF THE COMMON PARTS

The article is intended to introduce some new institutions (primary rules) the General Part of the Criminal Code of the Socialist Republic of Vietnam, 2015 (CC SRV 2015). We are talking about a framework defining the system and structure of the General Part of the CC SRV 2015, as well as the standards of institutions such as "Criminal Law", "Crime", "Circumstances excluding Criminal Liability", "Criminal Coercive Measures (penalties and criminal judicial measures) and "Sentencing". Refs 6.

Keywords: Criminal Code of Vietnam, 2015, some new institutions (major) General Part.

Введение. 27 ноября 2015 г. Национальным собранием Социалистической Республики Вьетнам (далее — СРВ) был принят новый (третий) Уголовный кодекс[1] (далее — УК). К сожалению, с этого момента вплоть до настоящего времени в зарубежной юридической литературе пока нет никаких работ, освещающих (хотя бы в какой-то мере) положения данного нормативного акта, включая его Общую часть.

Обширность и сложность институтов (и отдельных норм) Общей части УК СРВ 2015 г., состоящей из 12 глав (равно как и разнообразие научных подходов к их изучению), каждой из которых может быть посвящено отдельное монографическое исследование, не позволяют рассмотреть все вопросы, касающиеся этих институ-

Ле Ван Кам (*Ле Кам*) — доктор юридических наук, профессор, Вьетнамский национальный университет, 1000000, Социалистическая Республика Вьетнам, Ханой, район Каузай, E-1, ул. Суантьуй, 144; levancam54@gmail.com; lecam1954@gmail.com

Нгуен Тхи Лан — кандидат юридических наук, Вьетнамский национальный университет, 1000000, Социалистическая Республика Вьетнам, Ханой, Район Каузай, E-1, улица Суантьуй, 144; levancam54@gmail.com

Le Van Cam (*Le Cam*) — Doctor of Law Sciences (DSc), Professor, Vietnam National University, 1000000, Socialist Republic of Vietnam, E1, 144, Xuân Thủy, Cầu Giấy, Hanoi; levancam54@gmail.com; lecam1954@gmail.com

Nguyen Thi Lan — PhD in Law, Vietnam National University, 1000000, Socialist Republic of Vietnam, E1, 144, Xuân Thủy, Cầu Giấy, Hanoi; levancam54@gmail.com

* Работа написана в рамках выполнения научно-исследовательского проекта (шифр QG. 17.49), профинансированного Вьетнамским национальным университетом (Ханой) в 2017–2018 гг.

[1] Bộ luật hình sự. Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia. Hà Nội, 2016. 512 tr.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

 https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2017.407

тов (даже если они считаются основными и важными в научном и практическом отношении). Поэтому в настоящей статье мы остановимся лишь на некоторых из них (тех, которые связаны с новыми нормами и институтами, имеющими наиболее существенное значение для характеристики особенностей Общей части УК СРВ 2015 г.). Речь идет о:

1) системе и структуре Общей части УК 2015 г.;

2) уголовном законе;

3) преступлении;

4) обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность;

5) уголовно-принудительных мерах (наказании и уголовно-судебных мерах);

6) назначении наказания[2].

Система и структура Общей части УК 2015 г. Научный анализ третьей кодификации национального уголовного законодательства показывает новые и наиболее важные черты системы и структуры Общей части УК 2015 г.

1. УК 2015 г. включает в себя 426 статей, объединенных в 26 глав, и состоит из трех частей (в отличие от двух прежних Уголовных кодексов — 1985 г.[3] и 1999 г.[4], имевших в своем составе лишь две части — Общую и Особенную). Первая часть «Общие положения» (Общая часть) содержит 12 глав, 107 статей. Вторая часть «Преступления» (Особенная часть) — 15 глав, 218 статей. Третья часть «Заключительное положение» включает лишь одну статью — ст. 426.

2. Термин «несовершеннолетние» (в названии и содержании гл. XI прежнего УК 1999 г.) заменен термином «лица в возрасте до 18 лет» (в названии и содержании гл. XII нового УК 2015 г. «Об уголовной ответственности лиц в возрасте до 18 лет»).

3. Первая (Общая) часть УК 2015 г. в отличие от прежней Общей части УК 1999 г. дополнена двумя новыми главами: гл. IV «Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность» (ст. 20–26), гл. XI «Об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц» (ст. 74–89).

4. Нормы двух глав (гл. VIII и XII) УК 2015 г. отражены в его структуре в соответствующих параграфах (в отличие от предыдущих УК 1985 г. и 1999 г.). Глава VIII «Назначение наказания» (ст. 50–59) — в двух параграфах: § 1 «Общие правила о назначении наказания» (ст. 50–53); § 2 «Назначение наказания при отдельных обстоятельствах» (ст. 54–59). Глава XII «Положения об уголовной ответственности лиц в возрасте до 18 лет» (ст. 90–107) — в пяти параграфах: § 1 «Общие правила об уголовной ответственности лиц в возрасте до 18 лет» (ст. 90–91); § 2 «Меры надзора, перевоспитания при освобождении от уголовной ответственности» (ст. 92–95); § 3 «Уголовно-судебные меры принудительного характера в школе перевоспитания» (ст. 96–97); § 4 «Наказание» (ст. 98–101); § 5 «Назначение наказания, совокупность приговоров, освобождение и смягчение наказания, снятие судимости» (ст. 102–107).

---

[2] Новизной и аналогичной значимостью обладают также меры освобождения и смягчения уголовной ответственности и наказания, уголовная ответственность коммерческих юридических лиц и уголовная ответственность лиц в возрасте до 18 лет. Однако эти институты будут рассмотрены в отдельной статье.

[3] Bộ luật hình sự của nước Cộng hòa Xã hội chủ nghĩa Việt Nam (In lần thứ ba). Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia. Hà Nội, 1997. 217 tr.

[4] Bộ luật hình sự năm 1999 (Sửa đổi, bổ sung năm 2009). Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia. Hà Nội, 2014. 319 tr.

Уголовный закон. Нормы этого института закреплены в гл. I (ст. 1–4) и гл. II (ст. 5–7) УК 2015 г. Они отличаются новизной в следующих отношениях.

1. В ст. 1 УК 2015 г. «Задачи Уголовного кодекса» законодатель впервые торжественно провозгласил, что отныне все конституционные права человека и гражданина (предусмотрены ст. 24–37 пятой Конституции СРВ 2013 г.[5]) являются важными объектами, которые уголовное законодательство Вьетнама обязано охранять. Тем самым была не только сформулирована передовая (по содержанию) норма, но и произведено (в юридико-техническом отношении) точное закрепление задач УК 2015 г. (чего раньше никогда не было).

2. Статья 2 УК 2015 г. «Основание уголовной ответственности» дополнена ч. 2 об условиях возложения уголовной ответственности на «коммерческое юридическое лицо» (уголовная ответственность таких лиц ранее не предусматривалась законодателем).

3. Уголовный закон закрепляет характерный для правового государства принцип гуманизма уголовного права (наряду с принципами законности, равенства перед уголовным законом и индивидуализации уголовной ответственности) и конкретизирует его применительно к «коммерческому юридическому лицу, совершившему преступление» (в п. «а»–«г» ч. 2 ст. 3 «Принципы уголовного разбирательства»).

Преступление. Нормы о преступлении содержатся в гл. III УК 2015 г. (ст. 8–19). Из них впервые в истории национального уголовного законодательства закреплены следующие.

1. Вводится (при определении понятия преступления) новый субъект совершения преступления (наряду с физическим лицом) — коммерческое юридическое лицо (ч. 1 ст. 8).

2. Выделяется и закрепляется в самостоятельной статье «Квалификация преступлений» (ст. 9) положение о категориях преступлений (в УК 1999 г. было регламентировано в ст. 8 «Понятие преступления»).

3. Выводятся из гл. III «Преступление» нормы, регламентирующие такие обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, как случай, невменяемость, необходимая оборона, крайняя необходимость (входили в состав этой главы по УК 1985 г. и 1999 г.). Эти нормы (в прежнем виде) включаются в отдельную (новую) гл. IV УК 2015 г. «Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность» (в силу признания прежнего регулирования нецелесообразным и научно необоснованным).

4. Производится (в соответствии с ч. 1, 2 ст. 18 УК 2015 г. «Укрывательство») декриминализация почти всех преступлений, выразившихся в заранее не обещанном взаимном укрывательстве друг друга лицом, совершим преступление, и его супругом/супругой или близким родственником (кроме преступлений против государственной безопасности или других особо опасных преступлений, предусмотренных ст. 389 УК).

5. Декриминализируется (при точном соблюдении условий, предусмотренных ч. 3 ст. 19 «Недонесение» УК 2015 г.) недонесение защитником о преступлении, ставшем ему известным при исполнении своих обязанностей (кроме недонесения

[5] Hiến pháp nước Cộng hòa Xã hội chủ nghĩa Việt Nam (In lần thứ ba). Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia. Hà Nội, 1997. 91 tr.

о преступлениях против государственной безопасности или других особо опасных преступлениях, предусмотренных ст. 389 УК).

Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность (преступность деяния). Институт обстоятельств, исключающих уголовную ответственность или преступность деяния, как уже упоминалось выше, в УК 2015 г. (в отличие от прежних УК) закреплен в отдельной гл. IV (ст. 20–28). Его новизна проявляется в том, что кроме четырех обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, которые были в предыдущем УК 1999 г. и ныне сохранены в соответствующих статьях УК 2015 г. (случай или невиновное причинение вреда (ст. 20), невменяемость (ст. 21), необходимая оборона (ст. 22) и крайняя необходимость (ст. 23)), вьетнамским законодателем предусмотрены три новых обстоятельства, исключающих уголовную ответственность, а именно: причинение вреда при задержании преступника (ст. 24), обоснованный риск (ст. 25), исполнение приказа военного командира (ст. 26).

Уголовно-принудительные меры (наказание и уголовно-судебные меры). Уголовно-принудительными мерами называют два близких, но относительно самостоятельных института уголовного права — наказания и уголовно-судебных мер.

Нормы института наказания закреплены в гл. VI УК 2015 г. (ст. 30–45). Их новизна и особенности проявляются в следующем.

1. Сформулировано единое понятие наказания (в одном абзаце ст. 30 УК 2015 г.), включающее в себя два признака: оно должно быть предусмотрено в УК и определено судом (ранее эти признаки формулировались отдельно в двух абзацах ч. 2 ст. 26 УК 1999 г.).

2. Из целей наказания (ст. 31 УК 2015 г.) исключено перевоспитание осужденных, означающее их превращение в полезных членов общества (было предусмотрено в ст. 27 УК 1999 г.), а кара как цель наказания распространена на новый объект — коммерческие юридические лица (наряду с осужденными физическими лицами).

3. Для осужденных коммерческих юридических лиц предусмотрены как три основных, так и три дополнительных вида наказаний в системе видов наказаний (ст. 33 УК).

4. Устанавливается (ясно и конкретно) возможность применения смертной казни лишь в отношении лиц, осужденных за определенные особо тяжкие преступления, посягающие на государственную безопасность и человеческую жизнь, а также за преступления, совершенные в сфере оборота наркотических средств, коррупционные и иные особо тяжкие преступления, предусмотренные УК (ч. 1 ст. 40 УК 2015 г.).

5. Устанавливается невозможность назначения наказания в виде смертной казни (помимо беременных женщин и женщин, кормящих детей в возрасте до 36 месяцев, как это было предусмотрено ст. 35 прежнего УК 1999 г.) лицам, достигшим 75 лет на момент совершения преступления или на момент осуждения (ч. 2 ст. 40 УК 2015 г.).

6. Назначенное наказание в виде смертной казни не подлежит исполнению в отношении следующих категорий осужденных: беременных женщин и женщин, кормящих детей в возрасте до 36 месяцев, а также лиц, достигших к этому моменту 75 лет (в том числе осужденных за совершение коррупционных преступлений и взяточничество) (ч. 3 ст. 40 УК 2015 г.).

Нормы института уголовно-судебных мер[6] закреплены в гл. VII УК 2015 г. (ст. 46–49). Их особенности и новизна заключаются в следующем.

1. В ч. 2 ст. 45 УК 2015 г. впервые предусматриваются две новые уголовно-судебные меры (восстановление в прежнем состоянии и осуществление определенных мероприятий с целью преодоления наступивших и профилактики возможных последствий), назначаемые коммерческим юридическим лицам, совершившим преступления (п. «е» и «д»).

2. Норма о сроках принудительного лечения болезни, формулируемая в отдельной статье УК 1999 г., включена в состав ст. 46 «Принудительное лечение болезни» УК 2015 г. в виде ее второй части.

Назначение наказания. Институту назначения наказания посвящена гл. VIII УК 2015 г. (ст. 50–59), содержащиеся в которой нормы имеют следующие отличающиеся новизной особенности.

1. Общие начала назначения наказания, установленные в ч. 1 ст. 50 УК 2015 г., дополнены указанием, что при назначении наказания в виде штрафа суд должен учитывать возможность исполнения его осужденным, основываясь на оценке состояния принадлежащего ему имущества (ч. 2 ст. 50).

2. Часть 1 ст. 51 УК 2015 г. предусматривает 22 смягчающих уголовную ответственность обстоятельства, два из которых являются новыми (остальные были и в прежнем УК 1999 г. — ч. 1 ст. 46). Теперь по закону ответственность должна смягчаться, если виновный является: а) «тяжелым» или «особо тяжелым» инвалидом; б) отцом, матерью, женой, мужем или детьми лица, погибшего на фронте или имеющего заслуги перед Родиной[7].

3. Три общие, абстрактные и неясные категории — «старый», «дети» и «несовершеннолетний», использованные в прежнем УК 1999 г., были конкретизированы и заменены соответственно на «лицо свыше 70 лет», «лицо до 16 лет» и «лицо до 18 лет» (п. «о» ч. 1 ст. 51 и п. «и», «о» ч. 1 ст. 52 УК 2015 г.).

4. В ч. 2 ст. 54 УК 2015 г. сформулировано новое конкретное обстоятельство назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом: если соучастник преступления совершил инкриминируемое ему деяние впервые и его роль при этом была незначительна.

5. Институт назначения «более мягкого наказания, чем предусмотрено Уголовным кодексом» (ст. 47 прежнего УК 1999 г.), переименован в институт назначения «ниже применяемого минимального размера наказания» (ст. 54 УК 2015 г.).

---

[6] Имеются в виду принудительные меры, применяемые в отношении некоторых категорий осужденных (например, принудительное лечение).

[7] Заметим, что вьетнамские суды давно уже стали учитывать данные обстоятельства на практике (в период действия УК 1985 г.). На это обращал внимание один из авторов настоящей статьи (Ле Кам) в своем докладе на Научно-практической конференции на тему «О практике применения некоторых положений Уголовного кодекса 1985 г.» (г. Ханой, 30–31 декабря 1987 г.). Более того, Верховный Суд страны в 1989 г. фактически узаконил эту практику в своих руководящих разъяснениях (вторая часть Постановления № 1-89/HDTP Пленума Верховного Суда СРВ): Báo cáo tại Hội nghị khoa học-thực tiễn do Vụ nghiên cứu pháp luật-TANDTC tô chức với chủ đề "*Về thực tiễn áp dụng một số quy định của Bộ luật hình sự năm 1985*" (Hà Nội, 30-31/12/1987). Về sau vào năm 1989 TANDTC đã đưa một số kết quả tại Hội nghị này vào Phần II Nghị quyết số 01-89/HDTP ngày 19/4/1989 của Hội đồng Thẩm phán TANDTC "Về việc hướng dẫn áp dụng một số quy định của Bộ luật h*ình sự*". Xem cụ thể hơn: Trong tập Các văn bản về hình sự, dân sự và tố tụng. TANDTC xuất bản. Hà Nội, 1990. Tr. 92.

Выводы. Выделенные выше новые черты системы и структуры Общей части УК Вьетнама 2015 г., а также ее основных институтов и норм свидетельствуют о том, что вьетнамское уголовное законодательство в результате третьей кодификации перешло на новый этап, названный в Политическом докладе на XII съезде Коммунистической партии Вьетнама в 2016 г. этапом построения «социалистического правового государства, совершенствования системы законодательства, усиления борьбы с коррупцией и бюрократией, негативными явлениями и преступлениями»[8]. Эти черты, особенно касающиеся обстоятельств, исключающих преступность деяния, разделения преступлений на категории, сокращения круга лиц, к которым применимо наказание в виде смертной казни (несмотря на отдельные юридико-технические недостатки, прежде всего Особенной части УК 2015 г.), являются наиболее важными и определяющими состояние всего вьетнамского уголовного права. Взятые в целом или в отдельности, они показывают убедительную победу передовых идей в юридической науке Вьетнама во имя уголовно-правовой защиты прав человека в полном смысле этого слова[9]. Вот почему их изучение должно проводиться с учетом ценных достижений отечественной правовой мысли (равно как и богатого законодательного опыта юристов-криминалистов России[10]) и с точки зрения дальнейшего совершенствования уголовного законодательства рассматриваться в качестве одного из главных направлений исследований и важной задачи не только уголовно-правовой науки, но и уголовной политики правового государства вообще.

Кроме того, не менее актуальной задачей для вьетнамских ученых-юристов является (в контексте активного и эффективного содействия предупреждению преступлений и борьбе с ними, особенно с коррупцией) объективное и тщательное изучение недостатков всех норм Общей части УК 2015 г. Иначе невозможным окажется столь значимое в настоящее время продолжение совершенствования законодательства.

Литература / References

1. Lê Cảm. Luật hình sự Việt Nam và sự nghiệp xây dựng Nhà nước pháp quyền [The Vietnamese Penal law and the building of the rule of law: Some questions to improve standards for the General Part]. *Tạp chí Tòa án nhân dân* [*People's Court*]. 1996, no. 9, pp. 1–3; no. 12, pp. 2–5.

2. Lê Cảm. Ngày pháp luật hình sự [On criminal law]. *Tạp chí Tòa án nhân dân* [*People's Court*]. 1997, no. 1, pp. 6–9; no. 8, pp. 7–9.

3. Lê Cảm. Về tội phạm [On crime]. *Tạp chí Tòa án nhân dân* [*People's Court*]. 1997, no. 9, pp. 8–9.

[8] Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XII Đảng Cộng sản Việt Nam. Nhà xuất bản Chính trị quốc gia-Sự thật. Hà Nội, 2016. Tr. 79.

[9] Заметим, что эта победа стала результатом многолетних исследований. Так, один из авторов настоящей статьи (Ле Кам) в 1996–1999 гг. опубликовал ряд работ, в которых планомерно обосновывал необходимость полного обновления отечественного уголовного законодательства в контексте защиты прав человека [1–6].

[10] Обращение к российскому опыту объясняется не только привлекательностью российского юридического мышления, доктрины и закона (в силу их ясности, честности и справедливости), но и тем неоспоримым фактом, что юридические кадры Вьетнама готовились (и продолжают готовиться) преимущественно в СССР и РФ. Почти все высококвалифицированные юристы СРВ обучались в бывшем СССР и РФ, в том числе: 1) 13 профессоров права среди нынешних 16 профессоров права во всем Вьетнаме (2 доктора юридических наук и 14 кандидатов юридических наук); 2) два председателя Верховного Суда (один — в 1997–2002 гг., другой — в настоящее время); 3) четыре министра юстиции (один из них — ныне заместитель Председателя Национального Собрания).

4. Lê Cảm. Hoàn thiện các quy phạm về những trường hợp loại trừ tính chất tội phạm của hành vi [To improve standards on circumstances precluding the criminality]. *Tạp chí Tòa án nhân dân* [*People's Court*]. 1998, no. 3, pp. 2–5; no. 4, pp. 3–9.

5. Lê Cảm. Về hệ thống các quy phạm trong 4 chương đầu tiên của Dự thảo Bộ luật hình sự (Phần chung) [On the system of provisions in the first 4 chapters of the draft new wording of the Criminal Code (General Part)]. *Tạp chí Tòa án nhân dân* [*People's Court*]. 1998, no. 6, pp. 3–5; no. 7, pp. 3–7.

6. Lê Cảm. Hoàn thiện chế định lỗi trong pháp luật hình sự Việt Nam hiện hành: Một số vấn đề lý luận và thực tiễn [Improvement of Institute of guilt in the existing Vietnamese criminal law: some theoretical and practical issues]. *Tạp chí Tòa án nhân dân* [*People's Court*]. 1998, no. 12, pp. 1–4; 1999, no. 1, pp. 28–32.

Для цитирования: *Ле Ван Кам, Нгуен Тхи Лан.* Уголовное законодательство Вьетнама после третьей кодификации: некоторые новые главные особенности норм Общей части // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 4. С. 452–458. https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2017.407

For citation: Le Van Cam, Nguyen Thi Lan. The criminal legislation of Vietnam after codification III. Some new key features of the regulations of the Common Parts. *Vestnik SPbSU. Law*, 2017, vol. 8, issue 4, pp. 452–458. https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2017.407

Статья поступила в редакцию 25 апреля 2017 г.,
рекомендована в печать 29 августа 2017 г.